

Александр Бородулин

Раскание царя

ДУГРИЯ

12+

Александр Иванович Бородулин

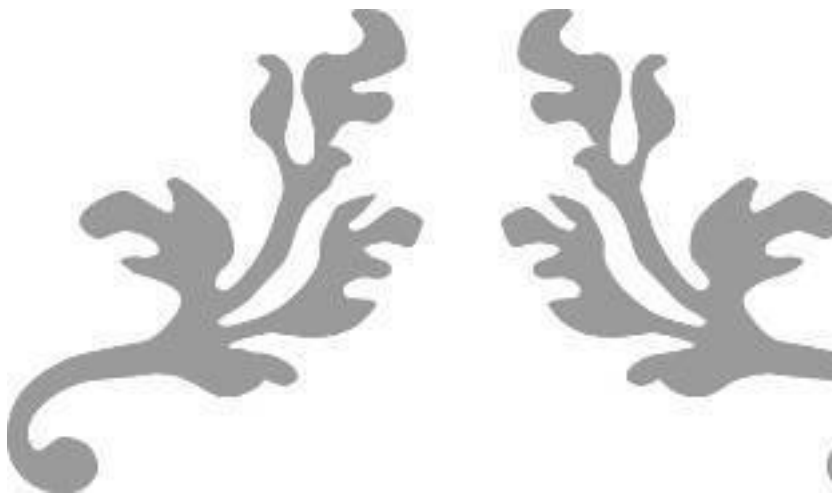
Раскаяние царя Дугрия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40429945

SelfPub; 2019

Аннотация

Царь Дугрий вступает в правление страной, которая была приведена в упадок длительными войнами. После нескольких проведенных реформ страна начинает быстро восстанавливаться. Уровень жизни народа заметно повышается. Однако, для министров и чиновников благосостояние простого народа — это самое нежелательное явление. И чтобы снова ввергнуть страну в нищету и упадок чиновники готовы на самые гнусные преступления... В оформлении обложки использован рисунок автора.

Раскаяние царя Дугрия

Это было очень давно. А близко, далеко ли – все равно. Горы между нами или же моря, расскажу я вам про одного царя, который, в исключение из правил, по справедливости

своей страной правил.

А правил тот царь государством Тамерия и имя ему было Дугрий. Отец его был тяжело ранен в бою во время очередной войны с соседним государством Мугалия и после двух недель тяжелых мучений жизнь окончательно оставила его тело. Дугрий был единственным сыном умершего царя и приняв управление государством, первым делом решил положить конец кровопролитной и бессмысленной войне. Эти войны уносили тысячи и тысячи жизней граждан Тамерии и государство пришло в упадок. Визири-министры настоятельно советовали Дугрию, для восполнения казны, увеличить налоги. Дугрию несколько раз снился один и тот же сон. Во сне он видел своего отца, как его, израненного заставляют нести тяжелую ношу, а он идет, падает, еще больше калечится, его снова заставляют подняться, снова нагружают еще более тяжелым грузом и снова заставляют идти. И наконец он падает замертво. И уже никакая сила не способна поднять его. Дугрий хотел обратиться за толкованием этого сна к придворным звездочетам, но вспоминая, как будучи принцем, он много раз убеждался, что звездочеты чаще ошибаются, чем угадывают, не стал этого делать. И он сам истолковал этот сон. Израненный отец его – это народ Тамерии. А тяжелая ноша – это налоги, которые желают увеличить чиновники. И эти налоги могут окончательно загубить народ Тамерии. А если не будет народа, то не будет и государства.

И Дугрий, вопреки советам министров, принял решение снизить налоги. Это решение привело в негодование визирей-министров, которые ссылаясь на неопытность молодого царя, говорили о необходимости введения временного правления страной. Тогда Дугрий созвал визирей и показал им пшеничный колосок. В колоске было ровно тридцать зерен. Дугрий вынул двадцать зерен из колоска и дал их министру финансов. Этим он показал налог, которым облагается народ Тамерии. А затем спросил министров, сколько колосков может вырасти к следующему урожаю. Все хором ответили, что десять. Дугрий сказал, что от следующего урожая в казну поступят двести зерен, по двадцать от каждого колоска. Опять министры закивали. Тогда Дугрий показал второй колосок и отделил от него всего лишь десять зерен. А затем снова спросил министров, сколько колосков может вырасти к следующему урожаю. Все хором ответили, что двадцать. Дугрий сказал, что от следующего урожая в казну поступят тоже двести зерен, по десять от каждого колоска. На этот раз министры стали ухмыляться и переглядываться, ибо они не понимали, к чему это Дугрий затеял эти считалки с пшеничными зернами. А Дугрий продолжал. От третьего урожая, при больших налогах, в казну поступят две тысячи зерен, по двадцать от ста колосков, которые могут вырасти из оставшихся ста зерен. Министры одобрительно закивали. Им очень понравилось, что речь пошла уже о тысячах. Но Дугрий сказал, что при сниженном налоге, от оставшихся четырех сотен зе-

рен могут вырасти четыре сотни колосков, от которых в казну поступят четыре тысячи зерен. Таким образом, сделав налог меньше в два раза, уже от третьего урожая поступления в казну могут стать в два раза больше. Министры недоуменно переглянулись. Они ленились подсчитывать такие большие числа сами и подумали, что Дугрий продемонстрировал им какой-то числовой фокус. Но царский указ о снижении налогов был принят. Министры ожидали скорого опустения казны, как предлога отстранить Дугрия от управления страной. Но, к их величайшему разочарованию, уже через несколько недель страна стала восстанавливаться и развиваться, а казна стала быстро пополняться, ибо люди стали трудиться активно и открыто, не боясь, что большая часть их заработка будет присвоена жадными чиновниками и аристократами. Товаров стало больше, цены на них снизились, а, следовательно, повысилась покупательная способность у людей. И даже при маленькой ставке налога суммарное поступление в казну значительно увеличилось.

Люди были благодарны Дугрию за то, что впервые за долгие годы, они могли жить и работать мирно и честно. Речи о временном правлении страной уже не могло и быть, даже среди визирей.

Министры не могли понять, как при снижении налогов доходы казны увеличились. Но Дугрий снова попытался объяснить это. Если вырыть один большой и глубокий канал и направить его в море, при этом море будет пополняться, но

земли, расположенные по берегам этого канала, будут лишены воды и вскоре высохнут, превратятся в пустыни и затем иссякнет и сам канал. А если по землям будут протекать сотни рек, речушек и ручейков, вода все равно будет наполнять море, при этом земли останутся напоенными водой и останутся плодородными.

Данная ситуация очень не нравилась чиновникам, для которых благополучие простых людей – это самое нежелательное явление. Но у них не было ничего, чтобы заставить Дугрия изменить свое решение. Страна продолжала восстанавливаться после войны, подобно тому, как природа весной расцветает после долгой зимы.

Однако, Дугрий не стал успокаиваться на достигнутом. Необходимо было установить прочный мир и вести активную торговлю между Тамерией и Мугалией.

Правитель Мугалии царь Пэрок был врагом его покойного отца, но вражда до добра не доводит. Никогда!

Пэрок пошел на заключение мирного соглашения лишь потому, что его государство тоже было приведено в упадок жестокой войной. Но если в его сердце осталась ненависть, то рано или поздно это приведет к новому конфликту и, а возможно и к новой войне.

Дугрию было известно, что у Пэрока есть трое детей, среди которых два молодых принца пятнадцати и двенадцати лет и одна старшая дочь, которой уже исполнилось девятнадцать лет.

И послал царь Дугрий трех своих визирей в качестве послов в Мугалию, с целью просить царя Пэрока благословения на брак своей дочери Рутэнии и царя Тамерии Дугрия.

Почти две недели прошло, но ни один из пяти, посланных с экспедицией почтовых голубей не возвратился в дворцовую голубятню. Дугрий пребывал в напряжении. Дорога до столицы Мугалии, сама по себе, занимала не менее десяти дней, но голуби возвращаются по воздуху, а значит им не нужно делать зигзаги и петли, которые вынуждены делать конные повозки, пробираясь по горным тропам. Неужели посланные почтовые голуби стали добычей горных орлов или пастухов, которые не прочь пустить стрелу в надежде полакомиться нежным голубиным мясом? Но, какие бы ни были предположения — оставалось только ждать...

Наконец, на исходе второй недели дворцовый птичник доложил Дугрию о возвращении голубя с сообщением. Дугрий отложил тренировку по фехтованию и приказал птичьему подать ему записку, которая была прикреплена к ножке голубя. Развернув записку, Дугрий прочел: "Ожидаем решения Пэрока". Хотя содержание сообщения и не носило конкретного утверждения, Дугрия оно очень обрадовало. Во-первых, оно говорило, что с послами Тамерии все нормально. А во-вторых, то обстоятельство, что царь Пэрок велел послам ожидать его решения, говорило за то, что предложение царя Дугрия взять в жены Рутэнию было для правителя Мугалии вполне приемлемым. В противном случае Пэрок,

немедленно, отослал бы послов восвояси ни с чем. Поблагодарив дворцового птичьего за службу, Дугрий продолжил тренировку.

Через три дня прилетел очередной голубь, в сообщении которого говорилось: "Ожидаем снаряжения в обратный путь". И вновь на лице Дугрия просияла радостная улыбка. Ведь если бы послы собирались в обратный путь получив отказ Пэрока, им нечего было бы ожидать, а следовало бы поспешно закупить пропитание себе, слугам и лошадям на обратную дорогу и, затем, выехать незамедлительно.

Значит, совсем скоро принцесса Мугалии прибудет в Тамерию, страну, где она станет царицей. Подготовку к встрече нужно начинать уже сегодня. Прибыв в Тамерию, будущая царица, наверняка захочет осмотреть земли, познакомится с людьми, с их обычаями, нравами и культурой. Народ Тамерии, хотя и быстро восстанавливается, но раны, оставленные длительной войной, еще не скоро заживут. Если Рутэния умна, как хотелось бы верить, то она это поймет. И все же народ должен с радостью встретить будущую царицу, пусть даже она и дочь царя Мугалии, против которого столь долго воевали граждане Тамерии.

И Дугрий издал указ выдать из казны каждому гражданину Тамерии определенную денежную сумму, чтобы каждый смог заказать себе новую праздничную одежду для встречи будущей царицы. Гонцы обязаны не просто огласить царский указ, начиная с самых отдаленных территорий, во всех про-

винциях Тамерии, но и проконтролировать ход его исполнения. И если будет замечена малейшая помеха исполнения царского указа со стороны местных чиновников, и уж, тем более, присвоение выделенных денег, то таковых чиновников подвергнуть жесточайшему наказанию, а их семьи разорить и выслать за пределы Тамерии. Гонцы разъехались. А визири-министры от досады кусали себе губы.

Спустя четыре дня Дугрий с двумя гвардейцами совершал конную прогулку вокруг городской рощи и сам увидел одинокого голубя, летящего в направлении дворца. Он развернул коня и галопом поскакал ко дворцу. Гвардейцы переглянулись, ибо они не заметили голубя и, значит, не поняли причину столь раннего и спешного возвращения царя во дворец. Но им ничего не оставалось делать, кроме как догонять своего правителя.

Дугрий уже поднимался по лестнице башни, в которой находилась дворцовая голубятня, когда на него едва не наткнулся десятилетний мальчуган, которого придворный птичий послал сообщить о прилете очередного голубя. Дугрий взял мальчика за руку, и они вместе поднялись в голубятню. Лицо птичьего выражало очень потешное удивление, ведь он не предполагал, что Дугрий сам увидел голубя, а думал, что его сынишка сбегал к царской конюшне, доложил о прибытии голубя, придворный конюх послал своего сына на поиски царя, который в это время дня по обыкновению совершал верховые выезды, сын конюха разыскал царя, они вернулись

во дворец и вот царь вместе с его собственным сыном уже поднялись в голубятню и на все это ушло чуть более минуты. Дугрий, увидев птичьего в таком недоумении от души расхохотался, ну потом, конечно же, все объяснил.

Птичий снял записку с лапки голубя и протянул ее Дугрию. Лицо Дугрия стало серьезным на пару секунд, пока он разворачивал записку, затем в голубятне раздался еще более громкий и радостный смех царя, с которым вместе рассмеялись и птичий и его сынишка. В записке было написано: "Выезжаем. В добрый путь!"

Дугрий подсчитал, что если голубь был выпущен в момент отъезда из столицы Мугалии, то к моменту прилета голубя в столицу Тамерии кареты уже трое суток находились в пути. Именно за такой период голуби преодолевают расстояние между двумя столицами, согласно расчетам голубятников. Значит, через неделю кареты должны прибыть в столицу Тамерии.

Во дворце начались приготовления к свадьбе. По прошествии еще трех дней прилетел четвертый голубь, доставивший записку, в которой было написано: "Пересекли границу". По расчетам голубятников полет голубя от границы до столицы длится менее двух суток. А это значит, что Рутэния уже второй день проезжает по земле Тамерии.

Дугрий пытался представить себе встречу с будущей женой. Ведь он никогда не слышал даже как она выглядит. Чтобы не тратить время на напрасные грезы, Дугрий решил

объехать хотя бы близлежащие от столицы селения, доверив дворцовые приготовления своей матушке.

Едва въехав на земли Тамерии, принцесса Рутэния решила остановиться на несколько минут в одном приграничном селении, мимо которого лежал их путь.

Рутэния знала, что приграничные районы, более других, пострадали от войны. Когда она вышла из кареты, люди вышли из домов навстречу ей. Взрослые, старики, дети. Все они были нарядно одеты в новенькие национальные костюмы. Но они не приветствовали будущую царицу громкими и радостными возгласами, а сохраняли суровое молчание. И только дети не скрывали своего любопытства, разглядывая гостью.

Рутэния поздоровалась, а затем, поклонившись, попросила у людей прощения за все злодеяния, которые те потерпели от мугальских воинов. Селяне, ожидавшие увидеть надменную и важную особу, были тронуты таким обращением. Суровые сердца горцев смягчились. Толпа расступилась, приглашая Рутэнию погостить в любом из домов. Рутэния выбрала дом, который находился возле колодца, а своим спутницам предложила самим выбрать дома, где надлежит погостить десять минут. Рутэния взошла на крыльцо, сняла обувь и вошла в старенькую, но чистую избу. Она подошла к чаше с водой и омыла руки и лицо. Затем, из своей корзинки она достала сладости и раздала детям. Сама же присела на место, предназначенное для гостя. Ее угостили самыми вкусными блюдами и от каждого она отведала понемногу со

словами благодарности и восхищения. Затем омыв руки, она встала и поклонилась хозяевам. Перед самым отъездом Рутэния поблагодарила селян за радушный прием, пожелала им благополучия и спросила, какие пожелания они хотели передать царю Дугрию. Все как один, люди ответили, что желают и дальше жить без войны и спокойно работать. Люди были приятно удивлены тем, что Рутэния столь изящно соблюдала обычаи и была столь приветлива. А то, что будущая царица разулась перед входом в хижину простого пастуха вызывало восхищение. Весть о мудрой и добродушной царице расходилась по селам Тамерии, пожалуй, быстрее, чем двигались кареты.

В дальнейшем, на пути следования в столицу Тамерии кареты часто останавливались в селах. И везде люди желали мирной и спокойной жизни.

И вот однажды утром кареты въехали в столицу. Пятый голубь, которого держали на всякий случай, был выпущен без записки, а Рутэния выпустила своего голубя с сообщением о том, что благополучно добралась до столицы Тамерии.

В столице Тамерии начинался пышный праздник. Все жители, в лучших своих нарядах, расположились вдоль дороги. Карета Рутэнии была открыта, а сама она была уже одета в подвенечный наряд, и склоняла голову то в одну, то в другую сторону отвечая на приветственные возгласы горожан.

Когда Дугрий впервые увидел Рутэнию, он почти минуту стоял, застыв от восхищения. Ни в каких своих грезах он и

не мог представить создания, более прекрасного, чем Рутэния. А когда их руки соприкоснулись они оба почувствовали невыразимое приятное тепло, которое словно лучистое сияние протекало через их тела. Они полюбили друг друга.

Свадебные пиры и гуляния продолжались целую неделю. Весь народ Тамерии ликовал и все люди искренне радовались и желали Дугрию и Рутэнии благополучия и процветания. Тысячи подарков получили молодожены в честь бракосочетания. Отец Рутэнии, прислал в дар Дугрию огромный ковер, на котором была изображена Мугалия. Этим подарком царь Пэрок хотел сказать, что Мугалия открыта для Дугрия. Дугрий очень впечатлился этим и немедленно заказал лучшим мастерам ковроткачества сделать такой же огромный ковер с изображением Тамерии и, как только работа будет выполнена, снарядить почтовые кареты с целью доставить ковер своему тестю (отцу жены). От кабинета министров Дугрий получил в подарок кинжал в золоченых ножнах, рукоятка которого была сделана из чистого серебра, а ее набалдашник изображал голову змеи, с выпущенным, раздвоенным жалом. Вместо глаз этой змеи были вставлены два изумруда. И, конечно же, Рутэния получила множество нарядов и украшений. После свадебных торжеств, которые изрядно утомили молодоженов, Дугрий и Рутэния уехали на недельку отдохнуть на берег живописного горного озера Синри, которое располагалось в четырех часах езды от столицы. Чтобы насладиться дивной природой, спокойствием, и,

конечно же, друг другом. Молодожены поехали отдыхать, а тамерские купцы поехали в Мугалию торговать, ибо теперь это было только на благо обеих стран.

Вернувшись после отдыха, Дугрий, с новыми силами, приступил к государственным делам, а Рутэния распорядилась открыть во всех уголках страны народные школы и библиотеки и стала обучать послов мугальскому языку, ведь Дугрий планировал открыть в Мугалии постоянное посольство.

И это посольство было вскоре открыто в столице Мугалии. После этого события прибыла делегация из Мугалии, которую возглавлял царь Пэрок с царицей Бирсэной.

Рутэния очень обрадовалась приезду родителей, по которым она соскучилась. В честь приезда родителей жены и открытия посольства Мугалии царь Дугрий объявил всенародный праздник.

После отъезда родителей Рутэния сообщила Дугрию и его матушке, что ожидает ребенка. И Дугрий, на радостях решил сделать женскую часть дворца еще более удобной и красивой. Он сам начертил эскизы, которые стали основой проекта по перепланировке женской части дворца, а когда работы начались, Дугрий по несколько часов в день работал вместе с мастерами, к их удивлению и восхищению. Конечно же, Дугрий не был пока столь искусным в архитектуре и строительстве, но его усердие и понимание задач изумляло даже опытных зодчих.

В один прекрасный день Дугрий упражнялся в искусстве

вычислений и начертаний со своим дворцовым зодчим Нэфрием, когда командир гвардейцев Земфий попросил прощения за то, что вынужден прервать занятие. Вместо ответа на вопрос Дугрия Земфий улыбнулся и рукой указал Дугрию на женскую часть дворца. Дугрий догадался в чем дело и тут же побежал в комнату Рутэнии. Она полулежала в кровати, утомленная, но счастливая и держала у груди маленькое существо, которое с большим аппетитом впитывало первое, самое густое материнское молоко. Дугрий снял обувь, трижды омыл по локоть руки, умылся и подошел к изголовью кровати. Несколько минут, пока малыш насыщался, Дугрий стоял и с восхищением наблюдал за этим крохотным человечком. Ведь это была единая частичка его и Рутэнии. Когда малыш насытился, Рутэния предложила Дугрию взять сына на руки. Дугрий взял ребенка и держал очень осторожно и бережно, нежно глядя на своего первенца. Потом вернул его матери, и малыш вскоре крепко заснул. По взаимному согласию мальчика нарекли именем Ронси.

Если можно бы было измерить радость, которую чувствует человек, когда на свет появляется его ребенок, то можно бы было утверждать, что столь же великая радость, какая наполняла сердца Дугрия и Рутэнии, наполняла сердца ещё двух человек, живущих в соседней стране, которая называлась Ласфадия. Этих людей звали Торус и Эдира. Торус служил смотрителем государственного заповедника, расположенного на западе от столицы Ласфадии. А Эдира была

швеей и кружевницей, да такой искусной, что многие придворные дамы делали ей заказы на пошив кружевного белья. В общем, Торус и Эдира жили безбедно и единственной их печалью было то, что долгое время у них не было детей. Но теперь у них родилась прекрасная девочка и они оба были полностью счастливы. Они нарекли свою дочку именем Длама.

Однажды, спустя неделю после рождения Дламы, к дому Торуса и Эдиры подъехала карета, из которой вышла жена придворного лекаря. Торус был на службе, а Эдира кормила Дламу. Жена придворного лекаря сказала, что хочет сделать срочный заказ на пошив шелковой сорочки. Эдира закончила кормление ребенка и положила Дламу в колыбель. Затем Эдира склонилась к ларцу, в котором находились ее швейные принадлежности, а жена придворного лекаря подошла к колыбели с целью посмотреть на девочку. Потом Эдира сняла с нее мерку и сказала, что заказ будет исполнен через три дня.

Но на следующий день, почти с самого утра, жена придворного лекаря снова приехала к Эдире и сказала, что хочет изменить заказ. Эдира была в слезах и выглядела очень уставшей. Она объяснила, что вчера вечером у дочери стала ухудшаться самочувствие, пропал аппетит, повысилась температура тела, на коже появились красные пятна. Она почти все время плачет и очень плохо спит. Жена придворного лекаря тут же забыла про заказ и сказала, что девочку нуж-

но срочно отвезти во дворец и показать ее мужу. Заботясь лишь о выздоровлении дочери Эдира согласилась и пообещала, что если Длама поправится, то она будет всегда бесплатно шить для нее и для ее мужа. Эдира попробовала покормить девочку перед отъездом, но Длама только плакала и отворачивалась от груди. Жена придворного лекаря забрала ребенка и уехала. Эдира с тревогой смотрела вслед уезжающей карете.

На следующий день в Ласфадии был объявлен праздник, по случаю рождения царевны. И только Торус и Эдира не пошли на всенародные гуляния, а с надеждой и трепетом ожидали возвращения выздоровевшей дочки.

А вечером к ним пришел придворный посыльный, вручил им письмо и сразу же удалился, не говоря ни слова. Дрожащими руками Торус взял письмо и стал читать вслух. В письме сообщалось, что их дочь заболела какой-то страшной и очень заразной болезнью и, не смотря на все попытки придворных лекарей, слабенький детский организм не выдержал, и девочка умерла. Также, в письме сообщалось, что в виду опасности распространения эпидемии девочку незамедлительно похоронили в тайном месте, а Торусу и Эдире было велено сжечь все пеленки и колыбель и строго-настрого приказано никому, даже близким родственникам, не говорить, что у них была дочь.

Закончив читать Торус посмотрел на Эдиру. Она сидела как окаменевшая, лицо ее было бледным, глаза исступлен-

но смотрели на пустую колыбель, которую им велели сжечь. Когда Торус подошел к ней, она встала, припала к нему и дрожа всем телом горько зарыдала.

Ах, если бы они только знали, что дочь их жива и здорова! Ведь жена придворного лекаря приезжала совсем не затем, чтобы заказать сорочку. Ее целью была Длама. Пока Эдира доставала измерительную ленту и заколки из своего ларца, злодейка подошла к колыбели и незаметно капнула на губы малышке какого-то зелья. Это зелье не имело ни вкуса, ни цвета, ни запаха. И малютка проглотила его, ничего не почувствовав. А уже через несколько часов зелье начало действовать. Девочку стало подташнивать, все ее тело стало чесаться, появились боли в животике. Разумеется, малышка могла объяснить свое состояние только громким плачем. Эдира вначале подумала, что ребенок просто проголодался. Но при попытке ее покормить стало ясно, что Дламу беспокоит вовсе не голод. Но что? Эдира не могла догадаться. Их дом находился в лесу, до ближайших соседей бежать было далеко. Торус предлагал привязать колыбель с малышкой к седлу и поехать в город, пока не зашло солнце. Но тут малышка, видимо от усталости, уснула. Родители немного успокоились. Но ночью Длама снова стала плакать и ерзать в колыбели. И только на руках она немного успокаивалась. Так они провели почти бессонную ночь, а утром жена придворного лекаря заехала под предлогом изменить заказ и забрала девочку во дворец. Уже в карете она капнула в рот девоч-

ке противоядие и потом напоила ее козьим молоком. Длама крепко уснула. Приехав во дворец, жена придворного лекаря уложила девочку в дорожную сумку и быстро прошмыгнула в покои своей племянницы придворной дамы Кирмиты. Как только девочка проснулась, жена придворного лекаря выбежала из комнаты и сообщила слуге, что приняла у придворной дамы Кирмиты роды. Вот так Длама стала Камиссой. А, ничего не подозревающий, царь Ласфадии провозгласил Кирмиту своей новой женой.

У царя Ласфадии уже был сын от первой жены, но он решил объявить конкурс среди своих молодых фавориток. Та, которая первой родит ему дочь получит титул царицы.

Жена придворного лекаря научила свою племянницу Кирмиту как угодить царю. Ведь от своего мужа, который много раз лечил царя от всяческих недугов, она знала, что царю нравится, а что нет. Таким образом Кирмита добилась некоторого преимущества и стала чаще других фавориток общаться с царем и ей удалось первой зачать ребенка от царя. Но Кирмита была очень порывистой и раздражительной. Она страстно любила всякие азартные игры и скачки верхом. Даже будучи беременной она не переставала по несколько часов в день носиться верхом на лошади. И вот, как-то раз, после очередных скачек она потеряла ребенка. Но конкуренция – это стремление к первенству. А какими средствами это первенство достигается не имеет значения. Страстных и азартных людей стремление быть лучше других толкает на

всякие гадкие и подлые поступки, а не редко и на преступления. Кирмита знала, что к этому времени ещё двум фавориткам царя удалось забеременеть. И это ее просто бесило. Она просила свою тётушку достать ей смертоносного яда, чтобы отправить обеих конкуренток. Но тетушка, наотрез, отказалась. И не потому, ей не хотелось губить двух человек, а лишь потому, что смерть сразу двух фавориток царя была бы слишком подозрительна. Ее муж был не единственным придворным лекарем, и если следствием будет установлена причина смерти фавориток, то и ее мужу, и ей самой грозила бы смертная казнь. И тетушка велела Кирмите прекратить свидания с царем и подвязывать к животу подушку. Кирмита так и сделала, но не успокоилась. Однажды она увидела, как одна из ее конкуренток спускалась по лестнице, а ее служанка шла сзади. Кирмита догнала их и со всей силой толкнула конкурентку в спину. Та кубарем покатилась вниз по ступенькам. А Кирмита тут же набросилась на служанку, стала избивать ее и громко бранить. На шум прибежали стражники и Кирмита, указав на служанку, сказала стражникам, что служанка хотела убить фаворитку царя. Служанка, со слезами, уверяла, что не делала этого. Но стражники верили Кирмите, потому что та была госпожой, а простую служанку не стали даже и слушать. И бедную девушку схватили и бросили в темницу. А упавшая с лестницы фаворитка получила множество ушибов и переломов и едва осталась жива. От второй своей конкурентки Кирмита решила избавиться хит-

ростью. Она выкрала у одного гвардейца пояс и подбросила его в спальню своей конкурентки. Когда царь пришел к ней на свидание, он увидел пояс гвардейца и пришел в ярость. Он повелел немедленно найти этого гвардейца и вместе с его подружкой подвергнуть жестоким наказаниям. Все клятвы и заверения, что они даже не были знакомы не смягчили царский гнев. Кирмита ликовала. Но избавиться от конкурентов недостаточно. Когда стал приближаться срок родов Кирмита стала беситься снова. Есть тысяча способов убить человека, но есть только один единственный способ дать человеку жизнь. Тогда тетушка, через своих служанок, разузнала о тех, в чьих семьях родились девочки. Семья Торуса и Эдиры подходила как нельзя лучше. Во-первых, их дом находился в лесу, а во-вторых, Эдира принимала заказы на пошив одежды и под этим предлогом можно было легко проникнуть в их дом. Она расспросила у своего мужа, о ядах, которые не приводят к смерти, а приводят лишь к временному отравлению, которое можно легко прекратить, приняв дозу противоядия. Дело было очень рискованным. Ведь если ребенок умрет, то и Кирмите и ей придется ответить за обман царя. И даже то обстоятельство, что она является женой придворного лекаря не спасет ее от жестокого наказания. И она решила испытать действие этого яда на одной из своих служанок, накапав ей в чашу с питьем несколько капель. Через пару часов служанка стала мучиться от болей в животе, головокружения, тошноты, ее кожа покрылась ярко красны-

ми пятнами, ее трясло и лихорадило, но тетушка не давала ей противоядие, а пичкала ее какими-то бесполезными лекарствами, которых у нее имелось множество. Через три дня служанка поправилась и без противоядия. Тогда жена придворного лекаря поняла, что можно действовать уверенно и совершила это гнусное преступление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.